

увагу на відмінність засобів і форм узагальненого й конкретного, короткого й розлогого опису (стильових рис тексту), на аналіз окремих речень, фраз, абзаців тексту, містять узагальнений опис. Завдання для самостійного читання повинні включати такі завдання, творче виконання яких допомагає майбутньому вчителю професійно осмислити шлях становлення власного читацького досвіду [9: 324].

БІБЛІОГРАФІЯ

1. Горшков А. И. Язык предпушкинской прозы. / А. В. Горшков. – М., 1982. – 240 с.
2. Горшков А. И. Русская словесность: От слова к словесности. / А. И. Горшков. – М., 1996. – 492 с.
3. Домашнев А. И., Вазбуцкая К. Г., Зыкова Н. Н. Методика преподавания немецкого языка в педагогическом вузе: Из опыта работы Текст / А. И. Домашнев, К. Р. Вазбуцкая, Н. Н. Зыкова. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
4. Дридзе Т. М. Проблемы чтения в свете информативно-целевого подхода к анализу текста // Проблемы социологии и психологии чтения. / Т. М. Дридзе. / Гос. б-ка им. В.И.Ленина. – М., 1975. – 184 с.
5. Іваненко С. М. Карпуть А. К. Лінгвостилістична інтерпретація тексту (для факультетів іноземних мов університетів і педагогічних вищих закладів освіти). / С. М. Іваненко., А. К. Карпуть – К.: КДЛУ, 1998. – 176 с.
6. Львов М. Р. Риторика. Культура речи: Учебное пособие для студентов. 2-е изд. / М. Р. Львов. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 272 с.
7. Реутов М. І. Німецька мова в листуванні. / М. І. Реутов. – Горлівка, 2012. – 164 с.
8. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. / Б. В. Томашевский. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 334 с.
9. Шанский Н. М. Лингвистический анализ художественного текста. / Н. М. Шанский. – Л.: Просвещение. Ленинградское отделение, 1990. – 256 с.
10. Breitkopf und Härtel Allgemeine musikalische Zeitung. / Breitkopf und Härtel. – Leipzig, 1809. – 843 s.
11. Brentano C. Gedichte – Nun, gute Nacht! mein Leben. / C. Brentano – Washington: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2013. – 496 s.
12. Heinrich von Ofterdingen Novalis. / Heinrich von Ofterdingen – Stuttgart: Philipp Reclam Jun Verlag GmbH, 2007. – 255 s.
13. Sowinski B. Deutsche Stilistik. Beobachtungen zur Sprachverwendung und Sprachgestaltung im Deutschen. / B. Sowinski. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, 1972. – 345 s.
14. Freiherr von Eichendorff J. Der Glücksritter. / J. Freiherr von Eichendorff – Berlin, 1888. – 84 s.
15. Friedel L. Et in Arcadia Ego: Ein Totentanz. / L. Friedel – München: Hirmer, 2011. – 192 s.
16. Hoffmann E. T. A. Hoffmann's sämtliche Werke : in einem Bande. / E. T. A. Hoffmann – Paris : Baudry's, 1841. – 1157 s.
17. Hoffmann E. T. A. Ritter Gluck. / E. T. A. Hoffmann – München: GRIN Verlag, 2013. – 40 s.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРІВ

Марина Шевченко – кандидат філософських наук, доцент кафедри іноземних мов Донбаського державного педагогічного університету.

Наукові інтереси: лінгвістика тексту, лінгводидактика, дискурсологія, когнітивна лінгвістика, британський постмодернізм, стилістика німецької мови, теорія мовленнєвих актів.

Тетяна Черепова – студентка третього курсу відділення іноземних мов Донбаського державного педагогічного університету.

Наукові інтереси: лінгвістика тексту, лінгводидактика, стилістика німецької мови.

УДК 811.112.2'373.612.2(045)

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ПОНИМАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Б. ШЛИНКА «ЧТЕЦ»)

Людмила БЕРЕЖНАЯ (Мариуполь, Украина)

Статья посвящена анализу способов создания метафорических значений у художественного текста. Исследование проводилось на материале романа немецкого писателя Бернхарда Шлинка “Чтец”. Объектом исследования является метафора как наиболее важный способ создания художественных образов для оптимизации понимания творца.

Ключевые слова: троп, метафора, метафорические значения, метафоризация, художественный текст, образность, экспрессивная насыщенность.

The article is devoted to analysis of ways of creating metaphorical meanings in the literary text. The research is based on the novel “Der Vorleser” written by the German writer Bernhard Schlink. The object of our research is metaphor as the most important means of creating images for optimization of text comprehension.

Keywords: trope, metaphor, metaphorical meaning, metaphorisation, literary text, imagery, expressive saturation.

Изучение роли метафоры в течение длительного времени привлекает внимание лингвистов и занимает особое место в теории семантических, стилистических, психолингвистических, синтаксических и прагматических исследований. Количество работ, которые посвящены

решению проблем функционирования метафоры, вопросам метафоризации, продолжает неуклонно расти (Арнольд И.В., Арутюнова Н.Д., Баранов А.Н., Блэк М., Виноградов В.В., Никитин М.В., Вовк В.Н. и так далее).

Целью исследования является анализ метафоры как средства оптимизации понимания конкретного художественного текста. Метафоричность употребления является одной из возможностей создания экспрессии, ибо она, как правило, связана с семантическими сдвигами, что приводит к дополнительной экспрессивной насыщенности текста в целом - этим обусловлена актуальность выбранной нами темы.

Чем больше мы узнаём о метафоре, тем более интересным и загадочным представляется этот феномен языка и мышления. Каждое новое поколение вносит и, несомненно, будет вносить нечто новое в осмысление и систематизацию метафорических процессов языка, в выявление основных закономерностей и механизмов функционирования метафор в языке и речи. В данном случае это детальное рассмотрение метафор в романе Бернхарда Шлинка «Чтец».

В XX столетии метафора все настойчивее увязывается с проблемой самоидентификации сознания, что ведет к прояснению ее глобального значения, равнозначного разве что тому, какое имел миф для архаического сознания. Существует различные определения феномена метафоры. Для нашего исследования релевантным стало определение, которое дается Т.Г. Поповой в ее исследовании, где процесс метафоризации представлен как процесс взаимодействия двух когерентных источников, образующих метафору [3: 88]. В результате этого процесса происходит перераспределение семантических признаков. Таким образом, основная причина присутствия метафоры в концептуальной системе объясняется тем, что метафоры облегчают процесс мышления, поскольку они объясняют сложные абстрактные понятия с помощью более доступных понятий. Именно эта необходимость осмысления явлений одного ряда в терминах явлений другого ряда и ведет к распространению метафоры в концептуальных структурах мышления.

Выполняя в языке номинативную, оценочную, когнитивную и т.д. функции, метафора выступает как средство создания образности речи и, вместе с тем, конструирует новые смыслы, происходит «насыщение слов смысловыми излучениями» [1: 44].

В качестве материала для исследования был использован роман выдающегося немецкого писателя – Бернхарда Шлинка «Чтец», который был опубликован осенью 1995 года и стал самым успешным произведением его автора.

Для воссоздания художественной картины изображаемых событий и жизни людей, появившихся на свет во время войны или в первые послевоенные годы, Б. Шлинка использует различные средства создания образности. В лингвистической науке такие термины как троп, средства создания образности, средства оформления эстетической информации употребляются как синонимы [2: 514].

Являясь настоящим мастером слова, Б. Шлинка с помощью метафоры рисует портреты героев, характеризует их внутренний мир и психологическое состояние, даёт оценку тех или иных поступков, ярко, эмоционально и образно передаёт изображаемые ситуации и явления, воссоздаёт временной и национальный колорит [6: 223].

В романе используются различные виды метафоры:

1. *Резкая метафора*, которая представляет собой метафору, сводящую далеко стоящие друг от друга понятия (*Verabredung mit der Vergangenheit; Todesmarsch; Todesgalopp*).

2. *Стёртая метафора* есть общепринятая метафора, фигуральный характер которой уже не ощущается (*Generation der Täter, Zu- und Wegseher, Tolerierer und Akzeptierer*).

В художественной картине мира Б. Шлинка преобладают метафоры с негативным содержанием, в которых нашли отражение мировоззренческие установки писателя: незавершённое преодоление прошлого, необходимость подвести под ним черту ради «нормализации» национальной идентичности и избавления от «комплекса вины», вызванного нацистским прошлым Германии [4: 230].

3) *Метафора-формула*, которая характеризуется стереотипностью и иногда невозможностью преобразования в нефигуральную конструкцию (*feierliche Wächter der guten Ordnung; Herz brechen*). Приведём пример: *Wenn ich ging und sie aus dem Fenster sah und ich unter ihrem traurigen Blick ins Auto stieg, brach es mir das Herz* [7: 71]. В приведённом контексте автор описывает чувства героя после развода, любовь к маленькому ребёнку, оставшемуся с матерью. Отца и дочь связывают редкие непродолжительные свидания, расставание для героя очень болезненно. С помощью метафоры художник образно и ярко передает эмоции и переживания героя.

4) *Развёрнутая метафора*, которая последовательно осуществляется на протяжении большого фрагмента сообщения или всего сообщения в целом. Например, *Sie tut alles mit demselben harten Gesicht, mit kalten Augen und schmalem Mund, und die Häftlinge ducken sich, beugen sich über die Arbeit, drücken sich an die Wand, in die Wand, wollen in der Wand verschwinden* [7: 61]. В данном случае образ создается не отдельной метафорической единицей, а частью сложного

предложения. Использование такой метафоры придаёт повествованию исключительную выразительность. Перед читателем предстаёт яркая картина жизни женщин, заключённых в концлагере. Среди выявленных видов развёрнутая метафора составляет наиболее многочисленную группу. Это связано с особенностью повествования, необходимостью подробного, образного представления явлений.

5) *Реализованная метафора* предполагает оперирование метафорическим выражением без учёта его фигурального характера, то есть так, как если бы метафора имела прямое значение. Результат реализации метафоры часто бывает комическим [4:219]. Приведем пример: *Es ärgerte mich, wie wenn mir Freundinnen gelegentlich sagten, ich sei nicht spontan genug, **funktioniere zu sehr über den Kopf statt über den Bauch*** [7: 82]. В приведённом контексте реализованная метафора выполняет оценочную функцию, характеризует поведение героя. Его поведение обусловлено психологическим кризисом, внезапно оборвавшимся романом с женщиной, которая без предупреждения исчезла из города, разводом, неудовлетворённостью от работы.

6) *Прозопопея (олицетворение)* – трактуется как перенесение свойств одушевлённых предметов на неодушевлённые. В древности олицетворение было связано с анемическим мировоззрением и всевозможными верованиями. Активное использование персонификации обуславливается её «социальной релевантностью и продуктивной экспликацией в реальной коммуникации» [5:66]. Пример такого вида метафоры: *Ich dachte, wenn es sich noch schwerer und breiter machen würde, **müssten die angrenzenden Häuser zur Seite rücken und Platz machen*** [7: 2]. В данном контексте человеческое тело наделяется способностью испытывать чувство тоски. Используя персонификацию, автор создает широкую палитру ярких и убедительных образов. Таким образом, мы согласны с тем что «метафора помогает вскрыть, обнажить внутреннюю природу какого-либо явления, предмета или аспекта бытия, зачастую являясь выражением индивидуально-авторского видения мира» [6: 225].

Индивидуальная авторская метафора всегда содержит высокую степень художественной информативности, так как выводит слово из автоматизма восприятия, поскольку без метафорической насыщенности художественного текста невозможно создание ассоциативных художественных образов у читателя, без чего, в свою очередь, невозможно достичь полного понимания смыслов текста.

Следует заметить, что существует необходимость дальнейшего анализа функционирования метафор в произведениях, в частности, немецких писателей, поскольку это способствует к более глубокому и полному пониманию авторского замысла.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1963. – 211 с.
2. Граудина Л. К. Культура русской речи / Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. – М. : Норма, 2008. – 560 с.
3. Попова Т. Г. Kulturные i kognitivno-semanticheskie zakonomernosti perevoda / Т. Г. Попова // Rijek (asopis za filologiju). – Rijeka, 2009. – God. 15. – Sv. 1–3. – S. 86–96.
4. Складчикова Н. В. Семантическое содержание метафоры и виды его компенсации при переводе / Н. В. Складчикова // Номинация и контекст : сб. науч. тр. – Кемерово : Изд-во КемГУ, 1985. – С. 219–231.
5. Фесенко С. Л. Лингвокультурологическая специфика эмоциональных концептов / С. Л. Фесенко // Композиционная семантика : материалы III междунар. шк.-семинара по когнитив. лингвистике, 18–20 сент. 2002 г. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. – С. 64–67.
6. Шевелева Г. И. Метафора как средство создания образности / Г. И. Шевелева // Язык, коммуникация и социальная среда : сб. науч. тр. – Воронеж, 2012. – Вып. 10. – С. 222–230.
7. Schlink B. Der Vorleser / B. Schlink. – Zürich : Diogenes Verlag AG Zürich, 1997. – 208 S.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Людмила Бережна – асистент кафедри німецької філології Маріупольського державного університету.
Наукові інтереси: теорія літератури, історія німецької літератури, стилістика художнього мовлення.

УДК 811.111:78.036.9

ТИПОЛОГІЧНІ РИСИ ЛІТЕРАТУРНО-МУЗИЧНОЇ ІНТЕРМЕДІАЛЬНОСТІ (ЗА РОМАНАМИ Е. ДОКТОРОУ «РЕГТАЙМ» І Т. МОРРИСОН «ДЖАЗ»)

Лідія БІЛОНОЖКО (Київ, Україна)

У пропонованій статті узагальнюються результати аналізу форм літературно-музичної інтермедіальності в аспекті перекодування джазу як наряду музики на прикладі романів Е.Докторау «Регтайм» і Т.Моррісон «Джаз». В основу систематизації покладено застосування типологій літературно-музичної інтермедіальності С. Шера, В. Вольфа, А. Гіра.

Ключові слова: інтермедіальність, перекодування, джаз, регтайм, вербальна музика, музичні техніки і структури, словесна музика, експліцитні та імпліцитні музичні референції.